

УДК 343.985.7:343.4

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА**

Петр Петрович Мураев*, Павел Петрович Фантров**

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, petr.muraev@mail.ru

** Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, pavelfantrov@volsu.ru

Аннотация. В статье дается оценка типичным следственным ситуациям, возникающим на первоначальном этапе расследования террористического акта, и раскрывается их детерминирующее значение для выбора приоритетных тактических решений. Обосновывается, что исходная информационная неопределенность, сопряженная с высокой изменчивостью следовой обстановки, предопределяет необходимость ситуационного анализа как базового методического средства организации расследования террористического акта. Категория «следственная ситуация» рассматривается через сопоставление информационного подхода, акцентирующего состояние осведомленности следователя, и комплексного подхода, включающего процессуальные, организационные, тактические и психологические условия осуществления расследования. Установлено, что для дел о террористических актах системообразующим фактором выступает степень идентификации исполнителя, поскольку она напрямую определяет структуру следственных версий, направление оперативно-разыскных мероприятий и конфигурацию доказательственной стратегии. Авторами статьи предлагается типология исходных ситуаций по признаку известности личности террориста и его фактического статуса (известен / неизвестен; задержан / скрылся; погиб; сведения фрагментарны), позволяющая дифференцировать степень проблемности и набор первоочередных задач. Делается вывод о целесообразности интеграции ситуационного подхода и алгоритмизации, обеспечивающих управляемую трансформацию следственной ситуации и повышение эффективности первоначального этапа расследования террористического акта.

Ключевые слова: следственная ситуация, первоначальный этап расследования, террористический акт, типизация, тактика расследования, планирование, судебная экспертиза

Для цитирования: Мураев П. П., Фантров П. П. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования террористического акта // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 120—127.

**TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AT THE INITIAL STAGE
OF INVESTIGATION OF A TERRORISM-RELATED ACT**

Pyotr Petrovich Murayev*, Pavel Petrovich Fantrov**

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, petr.muraev@mail.ru

** Volgograd State University, Volgograd, Russia, pavelfantrov@volsu.ru

Abstract. In this article, the authors estimate typical investigative situations arising at the initial stage of investigation of a terrorism-related act and reveal their determining significance for prioritizing tactical decisions. The authors substantiate that the initial information uncertainty, taken together with the high variability of the trace environment, necessitates situational analysis as a fundamental methodological tool to organize a terrorism-related act investigation. The category of "investigative situation" is examined through a comparison of an informational approach, emphasizing the investigator's awareness, and an integrated approach, involving the procedural, organizational, tactical, and psychological conditions of the investigation. The authors establish that the degree of a criminal's identification is a system-forming factor in terrorism-related cases, as it directly determines the structure of investigative leads, the focus of investigative actions, and the configuration of the evidentiary strategy. The authors propose a typology of initial situations based on the terrorist's identity and his / her existing status (known / unknown; detained / escaped; deceased; fragmentary information), giving an opportunity to differentiate the degree of problematic nature and the set of priority tasks. The authors make a conclusion regarding the feasibility to integrate a situational approach and algorithmization, ensuring the controlled transformation of the investigative situation and increasing the effectiveness of the initial stage of a terrorism-related act investigation.

Key words: investigative situation, initial stage of investigation, a terrorism-related act, typical view, investigative tactics, planning, forensic examination

For citation: Murayev P. P., Fantrov P. P. Typical investigative situations at the initial stage of investigation of a terrorism-related act. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 120—127, 2026. (In Russ.).

Уголовные дела о совершении террористического акта относятся к той категории дел, в которых исходные сведения о событии, механизме его реализации, причастных лицах и характере последствий часто носят неполный и фрагментарный характер. Одновременно стартовая следовая обстановка подвержена ускоренному разрушению вследствие внешних воздействий (работа спасательных служб, эвакуация, перемещение предметов, естественное разложение следов), а также в силу наличия риска повторной опасности. В результате первоначальный этап расследования террористического акта приобретает ключевое значение: именно в этот период закладывается доказательственная база, определяются направления версионной работы и формируется организационно-тактическая архитектура дальнейших действий [1, с. 64]. Соответственно, научно обоснованная оценка типичной следственной ситуации является необходимым условием принятия решений, минимизирующих риски необратимой потери доказательственной информации.

Типичные следственные ситуации целесообразно рассматривать как обобщенные модели устойчиво повторяющихся сочетаний исходных данных и условий расследования, выявляемых посредством анализа практики. Их прикладная ценность состоит в том, что они обеспечивают следователю не «шаблон» действий, а методические «рамки»: перечень приоритетов, вероятностную структуру версий, ориентиры по распределению времени, сил, средств и привлечению специалистов. Таким образом, типизация выступает инструментом рационализации тактического выбора в условиях дефицита времени и информационной неопределенности.

Криминалистическая наука демонстрирует вариативность подходов к определению следственной ситуации, что отражает сложность самой категории. В частности, В. К. Гавло трактовал следственную ситуацию преимущественно как совокупность данных, характеризующих состояние расследования по делу в определенный момент, тем самым подчеркивая информационную природу данной категории [2, с. 121]. В рамках указанного подхода методическое ядро первоначального этапа расследования террористического акта сводится к фиксации и оценке уровня осведомленности следователя: какие сведения установлены

достоверно, какие — вероятно, какие — отсутствуют и требуют немедленного восполнения.

Наряду с этим в научной криминалистической литературе получил распространение комплексный подход, согласно которому следственная ситуация включает не только информационный компонент, но и условия процессуального, организационного, тактического и психологического характера, в которых реализуется расследование [3, с. 304]. Применительно к террористическому акту данная позиция, на наш взгляд, представляется обоснованной, поскольку позволяет учитывать факторы, непосредственно влияющие на достижение целей расследования: уровень угрозы повторного посягательства, возможность оперативной изоляции места происшествия, степень готовности межведомственного взаимодействия, доступность экспертного сопровождения, состояние потерпевших и свидетелей, а также качество первичной фиксации обстановки.

При рассмотрении общей природы террористической деятельности уместно учитывать тезис Д. А. Влезько и К. А. Зуева об интегральном характере терроризма и тенденции усложнения его проявлений [4, с. 968]. Криминалистический смысл данной позиции состоит в том, что методика расследования террористического акта должна опираться на типовые модели, охватывающие как завершенные террористические акты, так и стадии подготовки либо пресечения посягательства, поскольку различия в исходной следственной ситуации порождают различия в тактических приоритетах.

Не менее значимым является вопрос о личности исполнителя. О. А. Макарова и Н. А. Куркова подчеркивают, что изучение признаков личности террориста имеет существенное значение, однако построение универсального «четкого портрета» осложнено вариативностью социологических и психологических характеристик [5, с. 97]. Данный вывод имеет прикладное значение для первоначального этапа расследования террористического акта: ориентировка по личности должна строиться на проверяемой фактуре (следы, цифровые данные, показания) и избегать некритичного воспроизведения стереотипных профилей. В свою очередь, Н. Н. Китаев и В. Н. Китаева, указывая на случаи суицидального поведения подозреваемых, делают акцент на необходимости приорити-

зации доказательственных источников, не зависящих от последующего процессуального поведения фигуранта, — прежде всего материальных следов, цифровых носителей и экспертных заключений, а также своевременной проверке версии о наличии соучастников и организаторов [6, с. 58].

Следственная ситуация на первоначальном этапе характеризуется динамичностью: каждое организационно-тактическое решение следователя способно изменить исходные условия — и в сторону повышения информативности, и в сторону необратимой утраты данных [7, с. 100]. Например, несвоевременная локализация места происшествия и недостаточная процессуальная фиксация следовой картины с высокой вероятностью ведут к невозможным утратам доказательственной информации. Напротив, корректное выстраивание взаимодействия, параллельность следственных действий и оперативных мероприятий, а также своевременное назначение экспертиз повышают вероятность быстрого уточнения следственных версий и установления круга подозреваемых.

Системообразующим критерием типизации исходных следственных ситуаций по уголовным делам о террористическом акте является степень установления личности исполнителя, поскольку именно она определяет набор версий, направленность розыскных мероприятий и построение доказательственной стратегии. Представляется методически оправданным выделять четыре типичные ситуации.

1. Исполнитель установлен и задержан при совершении либо непосредственно после совершения террористического акта.

Данная следственная ситуация действительно является относительно благоприятной по критерию наличия подозреваемого (подозреваемых), однако ее криминалистическая сложность нередко недооценивается. Наличие задержанного лица, подозреваемого в совершении террористического акта, не снимает, а, напротив, обостряет риски: ошибочного определения роли в совершении преступления (исполнитель / курьер / пособник), преждевременного «сужения» следственных версий, утраты данных о соучастниках и организаторах, а также потери цифровой информации из-за несвоевременного процессуального реагирования. Следовательно, работа с задержанным не может ограничиваться освидетельствованием, обысками и выемкой; она должна включать расширенный комплекс следственных действий и организационных мер, направленных одновременно на закрепление доказательств виновности за-

держанного лица, выявление и документирование связей и роли иных причастных, недопущение утраты «горячих» цифровых следов.

В рамках первоначального этапа расследования террористического акта, когда исполнитель установлен и задержан при совершении либо непосредственно после совершения террористического акта, следственно-оперативная группа должна выполнить ряд возложенных на нее задач и предпринять следующие меры.

1. Обеспечение безопасности и стабилизация обстановки на месте происшествия подразумевает взаимодействие с службами реагирования, установление и поддержание режимных ограничений (оцепление, контроль доступа, исключение перемещения потенциально значимых объектов), первичное обследование на предмет вторичных опасных факторов при участии специалистов.

2. Надлежащее проведение осмотра места происшествия, которое является важным следственным действием первоначального этапа. В рамках такого осмотра осуществляется и процессуальная фиксация, и изъятие следов и объектов, поскольку именно осмотр места происшествия по своей природе направлен на обнаружение, закрепление и изъятие материальных носителей доказательственной информации. Обособление этих элементов допустимо лишь как методический прием описания стадий, но не как самостоятельные «внепроцессуальные» блоки.

В ходе осмотра места происшествия целесообразно: обеспечить многоуровневую фиксацию (фото-, видео-, при возможности — панорамная, поэтапная), привязку объектов к обстановке; выделить и зафиксировать зоны подхода / отхода, возможные места закладки / приведения в действие, расположение камер наблюдения; организовать обнаружение и изъятие следов (в том числе микрочастиц, следов веществ), предметов и фрагментов, имеющих значение для реконструкции механизма события, с обязательной упаковкой, маркировкой и соблюдением требований сохранности. Правоприменительная практика показывает, что именно нарушение упаковки и смешение фрагментов нередко обесценивают последующие экспертные возможности.

Следователь обязан проводить и иные неотложные следственные действия для получения сведений, которые способствуют расследованию террористического акта на первоначальном этапе, к которым необходимо отнести:

— личный обыск задержанного;

— его освидетельствование для обнаружения и фиксации следов и иных криминалистически

значимых признаков на теле (в том числе телесных повреждений, особых примет, запаховых следов, следов веществ);

— незамедлительное выявление и процессуальное закрепление предметов, имеющих значение (средства связи, SIM-карты, носители информации, ключи, записи, элементы экипировки), посредством их осмотра;

— допрос (с учетом процессуального статуса лиц исключительно после возбуждения уголовного дела) после реализации мер, исключающих утрату доказательств, с акцентом на проверяемые обстоятельства: маршрут, контакты, цифровые аккаунты, место изготовления / получения компонентов, роль иных лиц;

— получение образцов для сравнительного исследования, когда это необходимо для последующего проведения экспертиз (биологические образцы, образцы материалов и т. п.).

— комплекс обысков, выемок и иных следственных действий по выявлению связей и доказательств. Приоритет здесь — не столько «обнаружить запрещенное», сколько обеспечить доказательственную связку «лицо — предмет — событие».

Представляется важным своевременное назначение следователем судебных экспертиз. Это обусловлено тем, что их результаты позволяют объективировать роль задержанного и предотвратить ошибочную квалификационно-версионную конструкцию. Приоритетны экспертизы, вытекающие из механизма события и изъятых объектов, в том числе взрывотехническая [8, с. 115], а также исследования следов веществ, биологических и иных объектов.

Следственная практика показывает, что при задержании «на месте» нередко выявляется лишь исполнительская функция, тогда как организующее звено остается вне поля зрения из-за запоздалого изъятия телефонов и неоперативного получения видеоданных: цифровые следы могут быть удалены или утрачены, а перемещения возможных соучастников — не восстановлены. Поэтому первичное «окно времени» должно быть использовано для параллельного закрепления как материальных, так и цифровых доказательств при одновременной проверке групповой версии совершения террористического акта.

2. Исполнитель предположительно известен, однако скрылся; имеются ориентирующие сведения.

При наличии примет, частичных идентификаторов и иных ориентирующих данных решающим фактором становится скорость их проверки и до-

ведения до исполнителей розыскных задач при одновременном обеспечении доказательственной чистоты источников [9, с. 381]. Отсюда вытекает двуединый приоритет: 1) неотложное закрепление следов и цифровых данных; 2) активизация розыска по горячим следам.

Следственно-оперативная группа должна произвести следующие первоочередные действия:

— осмотр места происшествия с фиксацией и изъятием объектов и следов (как процессуально единый комплекс), выявление и документирование камер и иных источников видеоданных;

— установление и допрос очевидцев по секторам (подход / отход), уточнение словесного портрета, особенностей поведения, речи, предметов в руках, транспорта;

— получение и просмотр видеозаписей в максимально короткий промежуток времени;

— проверка маршрутов отхода, транспортных узлов и возможных мест укрытия;

— назначение судебных экспертиз по изъятым объектам с учетом задач идентификации и реконструкции механизма;

— организация взаимодействия с оперативными подразделениями для проверки ориентировок, включая сопоставление показаний с цифровыми данными (видеоряд, следы перемещения).

Исходя из данных, полученных в результате экспертного опроса¹, в ряде уголовных дел за последние пять лет², возбужденных органами предварительного расследования по террористическим актам, именно расхождения между первоначальным словесным портретом и видеорядом приводили к корректировке следственной версии: свидетели, находившиеся в стрессовом состоянии, часто неверно оценивали рост, возраст, цвет одежды, тогда как камеры фиксировали устойчивые идентификационные признаки (манера движения, характерные аксессуары, особенности переноски предмета). Указанное обстоятельство объясняется прежде всего спецификой восприятия и воспроизведения информации очевидцами,

¹ Нами по специально разработанной анкете проинтервьюировано восемь прокурорских работников военной прокуратуры Волгоградского гарнизона, а также семь следователей военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградскому гарнизону.

² Изучено четыре уголовных дела, возбужденных ВСО СК РФ по Волгоградскому гарнизону по ст. 205 УК РФ за период с 2021 по 2026 г. (архив ВСО СК РФ по Волгоградскому гарнизону).

находившимися в состоянии психоэмоционального напряжения, вызванного экстремальным характером наблюдаемого события (террористического акта). Поэтому оправданно раннее сопоставление показаний и видеоданных, а не их последовательное использование с временным разрывом.

3. Исполнитель неизвестен, погиб; сведения о личности фрагментарны.

В данной следственной ситуации центральным становится идентификационный блок и реконструкция подготовки: установление личности погибшего, выявление источников компонентов, каналов приобретения и связи, возможных соучастников. Приоритет приобретает надлежащее изъятие биологических объектов и предметов, содержащих следы взрывчатых веществ, а также полноценная фиксация следовой картины [9]. Значительно возрастает роль судебных экспертиз и цифровых источников, способных восполнить отсутствие допросного потенциала и обеспечить доказательственное закрепление обстоятельств подготовки и реализации.

Следственно-оперативной группе необходимо провести следующие первоочередные действия:

- осмотр места происшествия с особо тщательным сбором биологических объектов и микрочастиц, фрагментов, следов веществ;

- установление личности погибшего (по совокупности данных), выявление возможных документов, цифровых устройств и иных идентификаторов;

- назначение следователем комплекса судебных экспертиз, ориентированных на идентификацию, механизм события и происхождение компонентов;

- получение и анализ видеоданных и иной цифровой информации, позволяющих восстановить подготовительные действия и перемещения;

- установление круга контактов погибшего через доступные законные источники информации с последующим процессуальным закреплением значимых сведений;

- допросы свидетелей, в том числе лиц, контактировавших с погибшим незадолго до события (при их установлении).

Результаты экспертного опроса, анализа изученных эмпирических материалов, а также научных источников, посвященных производству осмотра места происшествия по уголовным делам о террористических актах, позволяют сформулировать ряд значимых в научно-практическом отношении выводов относительно особенностей собирания и фиксации доказательственной информации в рассматриваемой категории дел.

Прежде всего полученные данные экспертного опроса свидетельствуют о том, что в условиях совершения террористического акта наибольшую криминалистическую ценность нередко приобретают не только объекты, локализованные в центральной части очага поражения, сколько периферийные следы, включая микрочастицы, следы веществ, фрагменты конструкций, но и иные малозаметные материальные носители информации, сохранившиеся на определенном удалении от эпицентра события. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что в зоне непосредственного разрушительного воздействия взрывной волны, высокой температуры, механической деформации и иных поражающих факторов большая часть потенциально значимых следов либо полностью уничтожается, либо подвергается такому изменению, которое затрудняет их последующую идентификацию, экспертное исследование и использование в доказывании.

Напротив, на периферийных участках места происшествия, где интенсивность поражающих факторов оказывается существенно ниже, вероятность сохранения микроследовой информации возрастает. Именно в таких зонах могут быть обнаружены частицы взрывчатых веществ, фрагменты упаковки, элементы детонационных устройств, следы переноса материалов, а также иные объекты, способные содержать сведения о механизме совершения преступления, способе изготовления и приведения в действие взрывного устройства, особенностях использованных веществ и, в отдельных случаях, о лице, причастном к подготовке и совершению террористического акта. Следовательно, доказательственное значение подобных объектов определяется не их внешней заметностью, а объемом содержащейся в них криминалистически значимой информации.

Из этого вытекает важное тактическое положение: осмотр места происшествия по уголовным делам о террористических актах не должен ограничиваться исследованием наиболее очевидной, визуально выраженной центральной зоны разрушения. Напротив, он требует зонирования территории осмотра с выделением как минимум очаговой, прилегающей и периферийной зон, каждая из которых подлежит самостоятельному криминалистическому анализу с учетом характера возможного слеодообразования. Такой подход позволяет обеспечить полноту следственного действия, избежать неоправданной концентрации внимания исключительно на эпицентре происшествия и повысить вероятность обнаружения объектов, имеющих

существенное значение для установления обстоятельств преступления.

Кроме того, собранные и проанализированные нами эмпирические материалы (и указанные ранее результаты анкетирования, и материалы изученных уголовных дел) подтверждают необходимость обязательного привлечения к осмотру специалистов, обладающих специальными познаниями в области взрывотехники, трасологии, судебной химии и иных отраслей экспертного знания, необходимых для выявления, предварительной идентификации, изъятия и надлежащей упаковки следов веществ и микрочастиц. Без использования специальных методов и технических средств значительная часть такой информации может остаться невыявленной либо быть утраченной вследствие неправильного обращения с соответствующими объектами.

4. Исполнитель неизвестен и не установлен; достоверные сведения о личности террориста отсутствуют.

Это наиболее проблемная следственная ситуация с максимальным дефицитом ориентирующей информации. В таких условиях исходным генератором следственных версий становится способ совершения и материальная следовая картина: технологические признаки устройства, способы доставки и приведения в действие, уровень подготовки изготовителя, вероятные источники компонентов [10, с. 159].

Следственно-оперативная группа должна произвести следующие первоочередные действия:

- строгая изоляция места происшествия и документирование исходной обстановки до ее неизбежной трансформации;

- осмотр места происшествия с полным комплексом фиксации и изъятия;

- активный сбор цифровых данных (видео-записи, сведения о перемещениях и коммуникациях при наличии правовых оснований), выявление всех камер и источников регистрации событий;

- установление и допрос свидетелей по зонам подхода / отхода, выявление лиц, замеченных в аномальном поведении, в том числе в предшествующий период;

- назначение следователем взрывотехнических и иных экспертиз, формулирование экспертных вопросов таким образом, чтобы получить не только выводы о механизме, но и ориентирующую информацию (типовые компоненты, способы сборки, характерные признаки);

- построение и проверка типовых следственных версий с корректировкой плана расследова-

ния террористического акта по мере поступления экспертных и оперативных данных.

Как следует из материалов уголовных дел¹, ключ к установлению подозреваемого (подозреваемых) давали не свидетельские показания, а последовательное «склеивание» видеотраектории перемещения объекта / лица по цепочке камер, при этом задержка в изъятии записей приводила к их перезаписи, что объективно снижало доказательственный потенциал. Соответственно, алгоритм первоначального этапа расследования террористического акта в рассматриваемой следственной ситуации должен предусматривать немедленное выявление, получение и процессуальное закрепление видеоданных как первоочередную задачу.

Планирование на первоначальном этапе расследования террористического акта следует рассматривать как формализованную форму реализации алгоритмов решения тактических задач, предполагающую распределение действий по срочности, очередности и параллельности [11, с. 376]. Ситуационный анализ придает плану содержательность: типовая модель очерчивает круг неизбежных задач, тогда как индивидуальные особенности конкретного дела определяют их конкретизацию и допустимые процессуальные формы.

С учетом высокой динамичности обстановки план первоначального этапа должен носить адаптивный характер и корректироваться по мере поступления результатов экспертиз и оперативной информации, а также по мере уточнения версий. Практически значимым является обеспечение параллельности: пока производится осмотр места происшествия и назначаются экспертизы, должны вестись мероприятия по выявлению и закреплению цифровых источников, установлению очевидцев и проверке версий о круге причастности. Несогласованность этих контуров влечет типичные потери: перезапись видеозаписей, утрату контактов очевидцев, утечку ориентирующей информации, дезорганизацию взаимодействия.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что первоначальный этап расследования террористического акта характеризуется предельной концентрацией неотложных задач, поскольку именно в первые часы и сутки обеспечивается сохранение и процессуальное закреп-

¹ Нами изучено 4 уголовных дела, возбужденных ВСО СК РФ по Волгоградскому гарнизону по ст. 205 УК РФ за период с 2021 по 2026 г. (архив ВСО СК РФ по Волгоградскому гарнизону).

ление ключевых источников доказательственной информации.

Показано, что типизация следственных ситуаций выполняет методическую функцию рационализации тактического выбора в условиях информационной неопределенности и высокой изменчивости следовой обстановки. Сопоставление подходов к понятию следственной ситуации свидетельствует о предпочтительности комплексного понимания, позволяющего учитывать не только объем сведений, но и условия их получения, проверки и использования.

Обосновано, что степень установления личности исполнителя террористического акта выступает системообразующим критерием, определяющим структуру следственных версий, направленность розыска и набор неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При задержании исполнителя первоначальный этап не должен редуцироваться до узкого набора процедур; напротив, он требует расширенного ал-

горитма, обеспечивающего одновременное собирание следователем доказательств причастности задержанного лица, оперативное сохранение цифровых данных и немедленную проверку версии о групповом характере посягательства и наличии организаторов либо пособников. В ситуациях, когда личность террориста не установлена, возрастает роль анализа способа совершения, судебных экспертиз и цифровых следов как ключевых источников ориентирующей информации.

Установлено, что планирование на первоначальном этапе должно быть адаптивным и обеспечивать параллельность действий по фиксации, проверке и сопоставлению данных с обязательной коррекцией по мере изменения следственной ситуации. Интеграция ситуационного подхода и алгоритмизации создает предпосылки для управляемой трансформации исходной следственной ситуации и повышения результативности расследования террористического акта в целом.

1. Шве́ц С. В., Шпа́к Н. М. Организация расследования террористического акта и захвата заложников // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4(69). С. 63—68.

2. Гавло В. К. Криминалистический аспект следственной ситуации и ее значение в расследовании преступлений // Избранные труды. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2011. С. 120—123.

3. Ишимов П. Л. Особенности расследования уголовных дел террористической направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. Т. 32, № 2. С. 302—308.

4. Влезко Д. А., Зуева К. А. Криминалистическая характеристика терроризма // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 963—978.

5. Макарова О. А., Куркова Н. А. Особенности расследования террористических актов в условиях чрезвычайной ситуации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2025. № 6 (335). С. 92—102.

6. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Использование судебной экспертизы при изучении личностных особенностей террористов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 55—62.

1. Shvets S. V., Shpak N. M. Organization of the investigation of a terrorism-related act and hostage-taking. Society: politics, economics, law, 63—68, 2019. (In Russ.).

2. Gavlo V. K. Criminaistic aspect of the investigative situation and its importance in the investigation of crimes. In: Selected works. Barnaul: the Altai State University; 2011: 120—123. (In Russ.).

3. Ishimov P. L. Specifics of the investigation of criminal cases of a terrorism-related nature. Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law", 302—308, 2022. (In Russ.).

4. Vlezko D. A., Zuyeva K. A. Criminaistic characteristics of terrorism. Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University, 963—978, 2016. (In Russ.).

5. Makarova O. A., Kurkova N. A. Specifics of the investigation of terrorism-related acts under emergency conditions. Law in the Armed Forces — Military Legal Review, 92—102, 2025. (In Russ.).

6. Kitayev N. N., Kitayeva V. N. Use of forensic examination, while studying personal characteristics of terrorists. Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law, 55—62, 2014. (In Russ.).

7. Lozovsky D. N., Lozovskaya N. N. Specifics of the initial stage of the investigation of crimes related to financing terrorism. Humanitarian, socio-economic and social sciences, 99—101, 2021. (In Russ.).

7. Лозовский Д. Н., Лозовская Н. Н. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 99—101.

8. Сиделев В. В. Практические аспекты организации и производства осмотра места происшествия по делам о взрывах при совершении террористических актов // Мир криминалистики. 2024. № 2. С. 113—118.

9. Тхазеплов Т. М. Использование специальных познаний при расследовании преступлений террористической направленности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 381—382.

10. Воронович Н. К., Павлов Д. В. Типичные следственные ситуации начального этапа расследования террористического акта // Право и управление. 2024. № 7. С. 157—161.

11. Кокорева Л. В., Кокорев Р. А. Алгоритм действий следователя по проверке сообщений о преступлениях, предусмотренных статьей 207 УК РФ и на первоначальном этапе расследования // Евразийский юридический журнал. 2024. № 11 (198). С. 375—377.

8. Sidelev V. V. Practical aspects to organize and search the scene of the crime in cases of explosions during terrorism-related acts. The world of criminalistics, 113—118, 2024. (In Russ.).

9. Tkhazeplov T. M. Use of special knowledge, while investigating terrorism-related crimes. Eurasian law journal, 381—382, 2021. (In Russ.).

10. Voronovich N. K., Pavlov D. V. Typical investigative situations at the initial stage of investigation of a terrorism-related act. Law and management, 157—161, 2024. (In Russ.).

11. Kokoreva L. V., Kokorev R. A. Algorithm of actions of an investigator to check reports of crimes provided for by Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and at the initial stage of investigation. Eurasian law journal, 375—377, 2024. (In Russ.).

Мураев Петр Петрович,

профессор кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
petr.muraev@mail.ru

Фантров Павел Петрович,

доцент кафедры уголовного права и процесса
Волгоградского государственного
университета,
кандидат политических наук;
pavelfantrov@volsu.ru

Murayev Pyotr Petrovich,

professor at the department of firearms training
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
petr.muraev@mail.ru

Fantrov Pavel Petrovich,

associate professor at the department
of criminal law and procedure
of the Volgograd State University,
candidate of political sciences;
pavelfantrov@volsu.ru

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 14.05.2026.

* * *